

Шэнь Юнцзю собирался сказать, как вдруг они услышали женский крик, доносящийся со стороны офиса охраны!

Напуганные, они посмотрели друг другу в глаза и выбежали на улицу.

Цзян Шуанмэй подумала, что никогда раньше не сталкивалась с такой безвыходной ситуацией.

В этом проклятом кошмаре жизнь действительно состоит из одних только подъемов и спусков, спусков и подъемов, спусков и подъемов.

Когда она вышла из проклятой комнаты 1104, она практически мчалась только на адреналине. Увидев пустой лифт, остановившийся в лифтовой шахте ее этажа, она вбежала внутрь и без колебаний нажала "G", желая поскорее уехать.

Она растеряна, встревожена, ее разум пуст... кроме страха.

Почему кондиционер вдруг стал нормальным? Почему замок на двери вдруг исчез? Почему... Почему ванна наполнилась водой? Почему робот-пылесос продолжал врезаться в нее, словно сошел с ума?

Сейчас эта квартира, в глазах Цзян Шуанмэй, напоминала ад, наполненный безымянными смертельными опасностями.

Как и ее старшая сестра, она присела на корточки в углу лифта.

Вскоре... 'Динь. Первый этаж'.

Безэмоциональный, механический мужской голос напомнил ей, что лифт прибыл.

Лифт остановился. Дверь открылась, и Цзян Шуанмэй рефлексивно встала, вышла наружу и...

Двери закрылись.

Это больше похоже на розыгрыш, чем на попытку причинить ей вред, но Цзян Шуанмэй напугана. Она издала испуганные крики, замахала руками, захлопнула дверь лифта и сильно топталась на месте.

Кажется, что даже ее душа исчезла. После того, как дверь лифта снова открылась и пришла в нормальное состояние, Цзян Шуанмэй рухнула на пол и на четвереньках выползла из лифта.

Затем она приклеилась спиной к стене. По ее лицу текли слезы. Ее напряженные лицевые

мышцы напоминали скорее недавно умершего, чем только что ожившего человека.

Именно такую беспомощную, тлеющую развалину Цзян Шуанмэй увидели Шэнь Юньцзю и Мускулистый, когда вышли из офиса службы безопасности.

Когда они пытались подойти к ней, Цзян Шуанмэй только кричала и безумно размахивала руками. Она никому не позволяла подойти к ней.

Она распустила свои длинные волосы, которые драпировались на лбу и лице, как шляпа. Человек наблюдал за миром настороженным, испуганным взглядом сквозь просветы между ее волосами.

Шэнь Юньцзю и Мускулистый смотрели друг на друга в недоумении, не зная, что с ней делать.

Мускулистый почесал голову и спросил: "Она... та, кого мы видели раньше?".

Шэнь Юньцзю покачал головой.

Каким-то образом Мускулистый понял, что он имеет в виду, и сказал: "Так это ее младшая сестра?". Сделав паузу, он что-то вспомнил и добавил: "Та, которая, вероятно, умерла во время последнего запуска кошмара, верно?".

Шэнь Юньцзю молча согласился.

Тогда Мускулистый осмотрел ее со всех сторон и откровенно заметил: "Что могло убить ее, чтобы она вот так сошла с ума?".

Шэнь Юньцзю посмотрел на лифт, из которого выползла Цзян Шуанмэй.

И тут же вспомнил, что в жалобе, которую он только что видел, была запись о том, что лифт самостоятельно поднимается на 11-й этаж, пустой, и спускается обратно пустым.

И он также вспомнил, что номер комнаты Цзян Шуанмэй - 1104. На одиннадцатом этаже.

Совпадение или?

Шэнь Юньцзю погрузился в раздумья, и Мускулистый тоже замолчал, не желая, чтобы его видели разговаривающим с самим собой.

Итак, трое из них объединились, с одной стороны, а с другой стороны, троица с Цзян Шуанцзе уже обошла весь жилой дом, не обнаружив ничего необычного. Они спустились обратно в холл

первого этажа.

Цзян Шуанцзе почти сразу увидела Цзян Шуанмэй, которая в данный момент сидела, обняв бедрами стену. Она рефлексивно крикнула: "Шуаншуан!".

Этот крик, похоже, что-то вызвал, и Цзян Шуанмэй, как пружина, поднялась с земли и бросилась обнимать Цзян Шуанцзе, ее тело все еще непрерывно дрожало от ужаса.

Цзян Шуанцзе поспешно обняла ее и тихо ворковала.

Тонкий выглядел так, будто хочет что-то сказать. Хотя ему и интересно, что на самом деле произошло во время последнего запуска кошмара, но то, что Цзян Шуанмэй выглядела нестабильной психически, не являлось хорошим признаком того, что они смогут извлечь из этого что-то полезное.

Вместо этого он посмотрел на Мускулистого, а точнее, на бумагу, которую тот держал в руках.

Мускулистый пожал плечами и передал письмо Тонкому, который уже собирался что-то сказать, когда Шэнь Юньцзю вмешался: "Похоже, с оборудованием в жилом доме что-то не так".

Тонкий молчал.

Мускулистый кивнул, сказав: "Это верно".

Тонкий молча смотрел на Шэнь Юньцзю, затем на Мускулистого. Он передал листок бумаги девочке-подростку, которая тоже ничего не сказала после прочтения.

Весь вестибюль первого этажа молчал.

Мускулистый смотрел вокруг с любопытным выражением лица, но не уверен, что что-то не так, поэтому предположил, что они думают; сам он не любит думать, так было всегда.

Каким бы ни был кошмар, он всегда делал честное, надежное выражение лица, делал все, что ему говорили, и завоевывал доверие других миссионеров. Иногда эти миссионеры выводили его из кошмаров, даже если он уже украл их полезные карты.

По счастливой случайности он мог попасть на более высокий этаж, но, к сожалению, у него нет возможности оставаться на более высоком этаже.

Кошмары на верхних этажах не похожи на те, что на нижних. Они более опасны, более

безумны, более... жестоки.

На нижнем этаже миссионеры часто могут разрешить кошмар путем простого сотрудничества. В этом случае, если истинный конец остается неуловимым, то нормальный конец легко достигим.

Да и плохие концы не так проблематичны, поскольку для них нет нижнего этажа. Хотя он слышал, что люди, достигшие плохих концов, в конце концов могут стать жертвами коллапсирующего кошмара... Кто знает, это просто один из тех распространенных слухов.

На более высоких этажах тема конкуренции между миссионерами проявляется гораздо сильнее. Они больше не принадлежали к одной сплоченной группе. На самом деле, они могли быть объединены в несколько или даже конкурирующих фракций.

Они перетягивали друг друга, что привело к тому, что на верхних этажах башни кошмаров пронизывает более варварский вид безжалостности. Некоторые миссионеры даже придерживаются позиции: "Пусть лучше мир горит вместе со мной, чем я буду страдать в одиночку".

Поэтому после нескольких раз, проведенных на верхних этажах, Мускулисту стало неинтересно. Он чувствовал, что если он собирается опуститься до глубин разврата, то лучше сделать это на нижнем этаже.

Кроме того, его жадность подсказывала ему, что украсть полезные карты на нижнем этаже башни гораздо проще, чем на более высоком.

Поэтому он остался на нижнем этаже. Так он становился все ленивее и ленивее.

Он ждал, пока выскажутся остальные миссионеры.

Тонкий посмотрел на Цзян Шуанцзе, которая все еще опекала свою младшую сестру. Она продолжала подбадривать ее, но при этом холодно смотрела на Тонкого.

Вскоре после этого Тонкий слегка кивнул.

Он внезапно повернулся к Мускулисту и сказал ему: "Пожалуйста, иди в комнату и больше не выходи".

Мускулистый застыл на мгновение, прежде чем закричать со свекольно-красным лицом: "Что... какого черта?! Я же сказал вам, что я не карддилер! Почему ты веришь этой сумасшедшей?!"

"Я видел", - внезапно вмешался Шэнь Юньцзю, - "Я видел это, лезвие между твоих пальцев".

Он смотрел на миссионера типичным отстраненным взглядом "зомби".

Мускулистый задрожал. Несколько минут назад он еще фантазировал о том, как ему удастся дважды "преуспеть" в этом кошмаре, но теперь остальные миссионеры отправили его в изгнание.

... Вы издеваетесь!

Мускулистый гневно прокричал, - Это не... У вас нет доказательств! Карддилер... Какого хрена!". Затем он пристально посмотрел на Цзян Шуанцзе, угрожая ей: "...сумасшедшая, подожди и увидишь!".

Он хотел подойти к Цзян Шуанцзе, но Тонкий и Шэнь Юньцзю сделали шаг вперед. Цзян Шуанцзе погладила волосы младшей сестры, спокойно произнося: "Я буду ждать".

Мускулистый крепко сжал кулаки, а большая часть его тела стала такой же красной, как и лицо. Он не мог смириться с неудачей, поэтому лишь громко и пренебрежительно усмехнулся. Он проигнорировал требование Тонкого отступить в пустую комнату и оставаться на месте, и бросился вон из жилого комплекса.

Тонкий вытер лицо от легкого разочарования и сказал Цзян Шуанцзе: "Я прошу прощения".

Цзян Шуанцзе покачала головой и мягко сказала: "Не стоит... Спасибо всем".

Затем Тонкий сказал: "Возможно, он положил твои полезные карты в свою квартиру, - нерешительно предложил он, - мы могли бы взять у руководства мастер-ключ, а потом обыскать его дом?"

Эти слова каким-то образом вызвали у Цзян Шуанмэй рефлекс страха, и она закричала: "Нет! Не ходите в квартиры! Вы... Вы не должны!".

Остальные миссионеры растерялись.

Цзян Шуанцзе продолжала гладить волосы младшей сестры, мягко спрашивая: "Шуаншуан, что случилось раньше?".

"Безумие..." Цзян Шуанмэй дрожала, пересказывая ее переживания: "Цзеце, та мебель была безумной. Вся мебель. Ванна наполнилась водой... Робот-пылесос постоянно сбивал меня... кондиционер... спальня заперта... Они, они пытаются убить меня... Ты не можешь уйти...".

Ее предложения обрывочны, а логика беспорядочна, но миссионеры уже моли понять.

"Электроника!"

Одновременно воскликнули они.

Затем Тонкий с отчаянием спросил: "Бытовые приборы... обрели разум? Что это за нереальный кошмар?".

Вдруг он вспомнил, как подошел к унитазу, а он сам спустил воду. Внезапно он почувствовал странный дискомфорт.

... Нет-нет-нет, он не должен пытаться очеловечить унитаз.

К счастью, поскольку первый запуск кошмара подготовил его психологически, он смог принудительно расслабиться, когда начался второй запуск. Ему удалось игнорировать тревогу и тем самым избежать болей в желудке.

Хотя, вероятно, у него до конца жизни будет посттравматическая реакция на туалеты.

Остальные миссионеры, возможно, никогда не поймут, о чем думает Тонкий, потому что ни один из них не восстановил биологические потребности голода, жажды и выделения в этом кошмаре. Даже сам Тонкий... не уверен, почему ему вдруг понадобилось сделать это.

Может быть, у этого кошмара просто ультрареалистичная обстановка?

В любом случае, все миссионеры достигли базового уровня понимания этого кошмара.

Тонкий спросил: "Итак... что теперь?".

"Офис управления", - ответила девочка-подросток, - "мы будем искать снова, главный ключ и другие вещи. Возможно, мы что-то упустили".

Тонкий задумался и добавил: "Мы обшарили весь дом, но Линь Циня, нигде не было видно. Мы не знаем, где он, поэтому нам придется его искать".

Остальные миссионеры кивнули.

Цзян Шуанмэй, которая уже основательно поправилась, выглядела так, будто действительно хочет их отговорить. Она очень, очень не хотела возвращаться в жилые дома. Они опасны.

Но... С возвращением здравого смысла она поняла, что если они не будут исследовать, то как они вообще смогут покинуть этот кошмар?

Поэтому она молча, но крепко ухватилась за рукав старшей сестры, не желая разлучаться с ней.

Они направились напрямиком к кабинету руководства.

С другой стороны, Мускулистый, который к этому времени уже покинул комплекс апартаментов Луоке, естественно, направился в торговый район. Через несколько минут ему удалось столкнуться с Сюй Бэйцзином.

<http://bllate.org/book/16079/1438253>